

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический Институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2018 г.

Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, признаки, виды,
значение, основание и порядок применения

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.405ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент
_____ Г.С. Русман
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студентка группы Ю-405
_____ А.Ф. Павлова
_____ 2018 г.

Нормоконтролёр,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2018 г.

Челябинск, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА I ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	
1.1 Становление и развитие института мер процессуального принуждения	10
1.2 Понятие, виды и значение мер процессуального принуждения.	16
ГЛАВА II ОСНОВАНИЕ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	
2.1 Задержание как мера процессуального принуждения.	28
2.2 Понятие, основания и порядок избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде, запрете определённых действий, залоге, домашнем аресте, заключении под стражу.	36
2.3 Основание и порядок применения иных мер процессуального принуждения.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	73

ВВЕДЕНИЕ

Конституция РФ, провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, устанавливает в качестве цели любой государственной деятельности признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Статья 55 указывает на то, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Меры уголовно-процессуального принуждения в серьёзной мере ограничивают конституционные права и свободы человека и гражданина. Безусловно, применение уголовно-процессуального принуждения продиктовано объективными обстоятельствами. Но в каждом случае их применения необходима обоснованность принимаемого решения и совершаемого действия.

Ввиду указанных обстоятельств тема настоящей выпускной квалификационной работы, посвящённой анализу мер уголовно-процессуального принуждения, является актуальной.

Целью квалификационной работы является рассмотрение теоретических положений о мерах уголовно-процессуального принуждения, проведение анализа действующего уголовно-процессуального законодательства, посвящённого правовому регулированию мер процессуального принуждения, а также выявление проблем данного института.

Для реализации и достижения поставленной цели необходимо решение следующих наиболее важных взаимосвязанных и взаимообусловленных задач:

- 1) Определить понятие и правовую природу мер уголовно-процессуального принуждения;
- 2) Рассмотреть развитие мер уголовно-процессуального принуждения в историческом аспекте;
- 3) Выявить основания классификации мер процессуального принуждения;
- 4) Выяснить задачи и значение мер уголовно-процессуального принуждения;
- 5) Проанализировать основания и порядок применения задержания;
- 6) Исследовать основания и порядок применения иных мер уголовно-процессуального принуждения.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают уголовно-процессуальные отношения между участниками уголовного судопроизводства, возникающие и развивающиеся в процессе реализации правовых норм, регламентирующих применение мер уголовно-процессуального принуждения.

Предметом выпускной квалификационной работы являются нормы уголовно-процессуального права, регулирующие процессуальную деятельность по применению мер уголовно-процессуального принуждения; теоретические воззрения на существующие проблемы применения указанных норм.

Меры уголовно-процессуального принуждения, как сравнительно серьёзно ограничивающие права и свободы граждан и инструменты, не остались без внимания исследователей. Значительный вклад в разработку теории внесли такие ученые, как А.Н. Ахпанов, З.Д. Еникеев, З.З. Зинатуллин, В.И. Каминская, З.Ф. Коврига, В.М. Корнуков, Ф.М. Кудин, Ю.Д. Лившиц, В.А. Михайлов, В.Т. Очередин, И.Л. Петрухин, В.В. Смирнов, Ю.И. Стецовский, И.З. Федоров, В.С. Чистякова, В.С. Шадрин, П.С. Элькинд и другие.

Нормативную основу выпускной квалификационной работы составляют Конституция Российской Федерации, действующее российское уголовно-процессуальное законодательство, иные законодательные акты, имеющие отношение к предмету исследования.

Методологической основой исследования является диалектико-материалистический метод, метод познания и основанные на нём общенаучные, специальные и частнонаучные методы. В работе использованы исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой методы.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целью и объектом. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

1.1 Становление и развитие института мер процессуального принуждения

Институт мер принуждения возник одним из первых среди уголовно-процессуальных институтов. Но его становление как системы происходило в течение длительного периода времени и отвечало потребностям общества. Эволюция мер принуждения тесно связана с развитием самого общества. С перерождением преступления из дела личного или дела какой-то группы людей в общественно-опасное деяние, осуждаемое публично, изменялись виды и характер принуждения¹. Среди мер принуждения особо выделялись меры пресечения, которые могли быть применимы только к обвиняемым.

Ещё в условиях первобытного строя сложилась определённая система ограничений, которая складывалась по законам природы и была необходимым условием выживания общества.

В российской же истории первой мерой принуждения был порук (поручительство), который упоминался ещё в Русской правде. Ограничения были направлены не столько на личность виновного, сколько на имущество. За совершённый проступок отвечал не только виновный, но и община. Необходимость ограничения свободы виновного отсутствовала, так как всегда существовала возможность получить материальную компенсацию, независимо от присутствия виновного.

«Община отвечала за своего члена... Преступление было лишь нарушением частного права - обидой, за которую платил обидчик.

---

¹ Величко, А.В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - С. 15.

Община, отвечая за деяния своего члена, была и естественным поручителем за него...».¹

В XV – XVI веке обвинение приобретает публичный характер и появляется необходимость более строгих мер принуждения, сводящихся к ограничению свободы. Судебники 1497, 1550 годов вводят «отдачу за пристава», содержание в оковах. Порук в этот период применяется редко. «Отдача за пристава»: обвиняемые во время следствия и суда находятся под надзором и на ответственности того пристава, за которым они числятся. Если пристав упускает своего «подопечного», он обязан стеречь ответчика у двора «и день, и два, и три».

Уложением 1649 года порук и «отдача за пристава» исчезают, значит что исчезают меры принуждения имущественного характера. Возникает необходимость лишения свободы виновного, и главной мерой становится тюремное заключение, которое могло быть дополнено пытками, наложением цепей, оков, колодок. Действия уполномоченных органов не подлежали никакому контролю и не могли быть обжалованы вплоть до правления Екатерины II, данный факт приводил к произволу государственных служащих.

Свод Законов 1832 года классифицировал меры принуждения следующим образом:

- 1) Содержание в тюрьме и при полиции;
- 2) Домашний арест;
- 3) Полицейский надзор;

Тюремному заключению подвергались лица, обвиняемые в совершении тяжких преступлений. Домашнему аресту и полицейскому надзору - обвиняемые в преступлениях менее важных, за которые они не подлежали бы тюремному заключению². Применение домашнего ареста было ограничено,

---

¹Люблинский, П.И. Свобода личности в уголовном процессе. – СПб, 1906. - С. 212.

²Величко, А.В. Исторический аспект развития имущественных мер пресечения. /А.В. Величко// Следователь. - 1999. - № 12. - С.45.

поскольку закон требовал размещения стражи в квартире или у дома обвиняемого, а количество караульной стражи было недостаточным. К тому же мера принуждения в виде домашнего ареста носила сословный характер и могла быть применена только к привилегированному классу.

В 1869 г. комиссия по пересмотру положения следственной части отметила, что домашний арест впервые в России был применен в 1795 г. к графу Бестужеву-Рюмину.¹

4) Поруки;

Использование данной меры принуждения допускалось по таким преступлениям за которые закон не определяет тяжкого наказания. По отношению к поручительству Свод стоял на переходной ступени: прежние начала уголовной ответственности поручителя упразднились, нового же начала имущественной ответственности еще не было выработано; поручительство было личное, но поручитель, в сущности, ничем не отвечал за неисполнение обязанности явки, которое он обеспечивал своим словом. Поэтому на практике поручительство обратилось в особый промысел, которым занимались темные личности, предлагавшие арестантам свое содействие за самое незначительное вознаграждение. В такой форме оно, конечно, не обеспечивало судебную власть, а потому к поручительству прибегали очень редко.

5) Подписка о невыезде с избранием вида на жительство.

Несмотря на расширение мер принуждения, оставалась неопределённость в их разграничении между собой.

Издание свода законов есть важная эпоха в истории нашего законодательства вообще и судопроизводства в частности. Однако сводом законов не было осуществлено правило, в соответствии с которым принятие мер принуждения должно было бы зависеть от точного определения оснований их применения, а не от произвола и усмотрения судьи, а тем более

---

¹Макалинский, П.В. Практическое руководство для судебных следователей. - СПб., 1907.- С. 425.

полиции. Хотя и были улучшены некоторые законы о процессуальных принудительных мерах, в частности мерах пресечения, но главный недостаток, которыми они страдали до издания - неопределенность и непоследовательность, не были окончательно уничтожены. Причина понятна: Свод - не кодекс, а только систематизация существующих законов, а потому он не может быть чужд недостатков тех законов, из которых он составлен¹.

Для устранения существующих недостатков были приняты уставы уголовного судопроизводства, принятые 20 ноября 1864 г., которые существенно преобразовали систему мер принуждения.

Система мер пресечения, закрепленная в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., выглядела следующим образом: отобрание вида на жительство или подписка о явке к следователю и неотлучке с места жительства, отдача под особый надзор полиции, отдача на поруки, взятие залога, домашний арест, взятие под стражу полиции².

К обвиняемому допускалось применение только одной меры пресечения. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. предписывал избрать меру пресечения каждому обвиняемому. Однако комиссия по пересмотру Устава в 1894 г. признала возможным обходиться в отдельных случаях и без меры пресечения.

Необходимо отметить, что вне общей системы мер пресечения, приведенной Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., находились такие особые меры, как передача несовершеннолетних обвиняемых под присмотр родителей, опекунов, других благонадежных лиц, а также в детские приюты, при монастырях (Закон 1897 г.) .

---

¹Кистяковский, А.СО пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. - СПб., 1968. – С.428

²Викторский, С.И. Русский уголовный процесс. - М., 1912. - С. 309

К сказанному следует добавить, что по Уставу 1864 г. все меры пресечения применялись только судом и все они могли быть обжалованы обвиняемым.

До октябрьской революции 1917 г. система мер Устава уголовного судопроизводства почти не менялась.

В послереволюционный период меры процессуального характера приобрели социальное содержание, в 1918 г. была введена в действие Инструкция о лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового. В ней предусмотрены разделение мест лишения свободы для мужчин и женщин и содержание подсудимых и подсудимых в общих местах заключения (тюрьмах) для кратковременного содержания.

30 сентября 1919 г. приказом Реввоенсовета Республики № 1595 было утверждено Положение о военных следователях, в котором предусматривали пять мер пресечения: письменное обязательство о явке к следователю и неотлучке с места службы или жительства; отдача на поруки; представление залога; отдача под ближайший надзор начальства; арест.

25 мая 1922 г. третьей сессией ВЦИК был принят первый советский Уголовно-процессуальный кодекс. Он отделил от мер пресечения задержание и внес его в главу 8 УПК РСФСР «Дознание», подчеркнув тем самым, что обязанность задержания возложена на органы дознания в целях предупреждения уклонения подозреваемого от следствия и суда. Также УПК сформулировал цель задержания - предупреждение уклонения подозреваемого от следствия и суда. УПК РСФСР 1922 г. и сменивший его УПК 1923 г., принятые в определенных исторических условиях, более подробно закрепили регламентацию подписки невыезде, залога, применение имущественного поручительства, домашнего ареста, заключения под стражу.

Законодательное закрепление имущественного поручительства и залога вызвало много споров по поводу приемлемости данных институтов в государстве, где провозглашается классовое равенство. Тем не менее, «эти

меры пресечения находили применение в период НЭПа, когда к участию в хозяйственной жизни страны были допущены частнокапиталистические элементы, по отношению к которым и применялись данные меры пресечения»¹

Несмотря на недостатки положения УПК 1923 года нашли отражение в УПК 1960 года. УПК 1960 г. исключил из числа принудительных мер домашний арест в силу того, что в следственной практике данная мера почти не находила применения. Исключено было и имущественное поручительство. К несовершеннолетним в качестве меры пресечения могла быть применена неизвестная Кодексу 1923 г. - отдача под присмотр. Однако судебный контроль над избранием мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, в УПК РСФСР 1960 г. отсутствовал.

В УПК РФ выделен самостоятельный раздел четвертый «Меры процессуального принуждения», в котором произведена классификация процессуальных принудительных мер (задержание, меры пресечения, иные меры принуждения).

Иначе в УПК РФ сформулированы основания конкретных процессуальных принудительных мер воздействия, сужена или, наоборот, расширена сфера их действия.

Таким образом, рассмотрев историю развития института мер процессуального принуждения, можно ее систематизировать и выделить следующую периодизацию:

1) Зарождение института мер процессуального принуждения. На данном этапе меры принуждения носили имущественный характер, не ограничивали личную свободу виновного. Мера принуждения относилась не только к преступнику, но и к его общине.

2) В XV-XVI веке происходит развитие мер принуждения. Появляются первые меры принуждения, ограничивающие свободу лица.

---

¹Лившиц, Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. - М., 1964. -С. 71.

3) XVII характеризуется отсутствием мер принуждения имущественного характера, появлением тюремного заключения. Заключение сопровождалась пытками и отличалось особой жестокостью.

4) Дальнейшее развитие института мер принуждения в начале XVIII –XIX веков. В этот момент времени возникло достаточное количество мер принуждения, однако не были регламентированы основания их применения. Отдельные виды мер принуждения были материально-затратными и носили сословный характер.

5) Дореволюционный период характеризуется, прежде всего, принятием Устава уголовного судопроизводства. Меры процессуального принуждения были классифицированы, регламентированы основания и порядок применения. Также следует упомянуть, что в этот период впервые возникли меры принуждения, направленные на отдельные категории граждан.

6) В советский период меры принуждения были детально регламентированы. Задержание законодательно было отделено от мер пресечения. Однако возникали проблемы по поводу существования мер принуждения имущественного характера в связи с существовавшим режимом.

7) Постсоветский период развития института мер принуждения связан с принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ. О наиболее существенных моментах упомянуто в последующих главах.

1.2 Понятие, виды и значение мер процессуального принуждения

Конституция РФ устанавливает право каждого на свободу и личную неприкосновенность. Свобода лица может быть ограничена только государством в лице уполномоченных органов в установленных законом случаях. Ограничения в виде мер процессуального принуждения не могут

считаться произволом со стороны государства, так как устанавливаются в целях охраны общественных интересов.

Несмотря на многочисленность научных исследований института мер уголовно-процессуального принуждения, в настоящее время в теории уголовного процесса нет единого подхода к пониманию. Это обусловлено различными факторами, главным из которых является отсутствие установленного законом определения данного понятия. Далее рассмотрим и проанализируем различные точки зрения ученых-исследователей относительно того, что следует понимать под мерами уголовно-процессуального принуждения.

С.Э. Воронин писал: «государственнопринуждение- психологическое, материальное или физическое (насильственное) воздействие полномочных органов и должностных лиц государства на личность с целью заставить ее действовать по воле властвующего субъекта, в интересах государства¹.»

Некоторые учёные рассматривают меры уголовно-процессуального принуждения, прежде всего как совокупности предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер принудительного воздействия, призванных обеспечить исполнение обязанностей участниками процесса и надлежащее выполнение задач уголовного судопроизводства². Однако, следует отметить, что в данном определении не указан обеспечительный характер мер уголовно-процессуального принуждения, не выявлен круг субъектов.

Наиболее удачным, на наш взгляд, кажется определение Шаталова А.С. и Крымова А.А:

«Меры процессуального принуждения – это предусмотренные законом процессуальные средства принудительно-обеспечительного характера, включающие в себя задержание подозреваемого, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения, которые орган дознания, дознаватель,

---

¹Воронин, С.Э. Меры уголовно-процессуального принуждения: Лекция. - Хабаровск, 1995. - С. 4

²Корнуков, В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. - Саратов, 1978. - С. 7.

следователь, а также суд в пределах своих полномочий вправе применять к подозреваемому обвиняемому и иным участникам уголовного судопроизводства при наличии оснований предусмотренных УПК РФ в целях предупреждения либо пресечения их неправомерных действий¹.»

В приведённых понятиях имеются как сходства, так и некоторые различия. Большинство авторов отмечают принудительный характер. Принуждение представляет собой метод воздействия, который обеспечивает совершение действий людьми вопреки их воле, в интересах принуждающей стороны. Необходимость в нем возникает при противоречивости стремлений двух субъектов, из которых один предписывает выполнение своего требования другому. С помощью принуждения ограничивается свобода действий человека, стимулируется его желательное поведение².

Определённый интерес представляет собой вопрос о включении в понятие мер пресечения субъекта и объекта их применения.

На наш взгляд включение обоснованно, так как это позволяет сузить круг лиц, имеющих возможность использовать данные меры принуждения. Включение в дефиницию объекта позволяет отличать меры уголовно-процессуального принуждения от иных мер принуждения.

В понятии мер принуждения особое место занимают цели их применения. Цель представляет собой предвосхищение в сознании человека результата, на достижение которого направлены действия.

Само слово «принуждение» означает приневоливание, склонение к какому-либо нежелательному для человека поступку³.

В уголовном процессе принуждение обладает признаками как общими, то есть характерными и для других отраслей права, так и особенностями, характерными только для уголовного процесса.

---

¹Шаталов, А.С., Крымов, А.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017. – С.873.

²Баранов, С.А. О понятии мер пресечения в российском уголовном процессе. // Вестник Поволжского института управления. – 2008. - № 4. – С. 107.

³ Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.,1993. - С. 624.

К.Б. Калиновский выделяет следующие признаки:

Принуждение, прежде всего, противостоит свободному волеизъявлению (принудить - заставить сделать что-либо). Поэтому сущность принуждения состоит в том, что оно осуществляется помимо воли и желания участников процесса. В связи с этим для отграничения принудительного от непринудительного элементов используется критерий в виде психического отношения субъекта к возложенной на него обязанности. Добровольное выполнение обязанности исключает принуждение. Такой подход подчеркивает необходимость исключительного использования принуждения, когда метод убеждения не достиг искомого результата.

Процессуальное принуждение - разновидность государственного принуждения. Субъектом его применения всегда является государственный орган или должностное лицо, осуществляющие уголовное судопроизводство по данному делу, а объектом - частные лица (физические или юридические).

Меры уголовно-процессуального принуждения отличаются от других видов государственного принуждения тем, что они регулируются уголовно-процессуальным правом, являются частью уголовного процесса. Этим признаком данные меры отличаются от уголовного наказания, административного, дисциплинарного, гражданско-правового и другого принуждения.¹

Общим основанием и пределом применения мер процессуального принуждения является необходимость достижения целей правосудия, обеспечение установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора. Меры процессуального принуждения применяются лишь при действительном или реально возможном появлении препятствий для движения дела.

Особенности уголовно-процессуального принуждения заключаются в следующем:

---

¹Смирнов, А. В., Калиновский, К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ.ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. – С. 697.

1) Сфера использования – уголовное судопроизводство;

2) Цели: защита прав и законных интересов и защита личности от необоснованного и незаконного применения мер уголовно-процессуального принуждения;

3) Особый субъект применения, т.е. при производстве по уголовному делу меры принуждения может применять только то лицо, в чьём производстве находится это дело;

4) Меры принуждения применяются на протяжении всего уголовного процесса за исключением стадии возбуждения уголовного дела, когда эти меры применяются лишь в определённых случаях;

5) Меры принуждения применяются не только в отношении лиц подвергнутых уголовному преследованию, но и в отношении других участников судопроизводства несущих определённые обязанности;

6) Содержанием мер уголовно-процессуального принуждения являются:

- лишение личной свободы лица;
- ограничение личной свободы лица;
- ограничения права собственности;
- угроза значительной имущественной потери;
- временное лишение должности;
- иные ограничения.

Основными критериями правомерности применения уголовно-процессуального принуждения являются:

1) Соразмерность объема ограничений прав лица при применении принуждения с действительной необходимостью, диктуемой обстоятельствами дела. Так, Комиссия по правам человека и Европейский Суд по правам человека при рассмотрении конкретных дел проводят двойной анализ ситуации. Во-первых, они определяют, законна ли сама цель установленного ограничения. Во-вторых, они изучают, являются ли средства, примененные в целях ограничения права или свободы, соразмерными

преследуемой законной цели. Если тяжесть воздействия на охраняемое основным правом благо перевешивает общественный интерес, то ограничение принимает форму несоразмерного. Это означает, что при определенных обстоятельствах государство должно отказаться от преследования законного общественного интереса, так как частный интерес в охраняемом основным правом благе имеет перевес.¹

2) Достижение целей, ради которых применяется принуждение. Государственная мера, которая наносит вред охраняемым основными правами благам, не достигая при этом своей цели, есть излишнее и тем самым чрезмерное посягательство.

3) Соблюдение пределов "применения" и пределов "интенсивности". Пределы "применения" - это продолжительность действий мер уголовно-процессуального принуждения в рамках уголовно-процессуальных сроков и в силу обстоятельств, диктующих необходимость сохранения принятых мер. Пределы "интенсивности" - предельный круг благ, который может быть ограничен при применении принуждения в ходе осуществления расследования по делу².

Меры процессуального принуждения образуют систему элементов, которые могут быть классифицированы по различным основаниям.

Законодатель установил трёхзвенную систему мер уголовно-процессуального принуждения исходя из их внутреннего содержания: задержание, меры пресечения, иные меры принуждения.

Законодатель, выделив задержание в отдельный самостоятельный вид мер процессуального принуждения, обозначил его специфику, отличающую его от мер пресечения и иных мер процессуального принуждения.

Третья группа иных мер принуждения делится еще на две: а) применяемые к подозреваемому и обвиняемому (ч. 1 ст. 111) и б)

---

¹Лейбо, Ю.И., Толстопятенко, Г.П., Экштайн, К.А. Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции РФ "Права и свободы человека и гражданина". - М. 2000. - С. 49.

²Васильева, Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Уфа: Изд-во БашГУ. 2003. -С. 136.

применяемые к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику, понятому (ч. 2 ст. 111).

В юридической литературе предлагают классификацию по различным основаниям:

В зависимости от метода государственного принуждения А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский делят меры принуждения следующим образом:

1. По содержанию принуждения:

- 1) меры психологически-принудительного характера;
- 2) меры физически-принудительного характера.¹

К первой группе относятся такие меры, как подписка о невыезде, залог, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, наблюдение командования воинской части. Ко второй группе относится домашний арест и заключение под стражу.

2. По процедуре применения:

- 1) меры, применяемые в состязательном порядке (в суде);
- 2) меры, применяемые в розыском порядке (субъекты, осуществляющие производство по делу).

3. По основанию применения:

- 1) меры последующего характера;
- 2) меры превентивного характера.

Профессор В.А. Михайлов приводит следующую классификацию мер принуждения:

1) меры принуждения, имеющие своим содержанием личное обеспечение (подписка о невыезде, личное поручительство);

2) меры принуждения, имеющие своим содержанием имущественное обеспечение (залог);

---

¹Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / 2-е изд. / под общ.ред. А.В.Смирнова. - СПб.: Питер, 2005. – С. 254.

3) меры принуждения, имеющие своим содержанием морально-нравственное обеспечение (отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей);

4) меры принуждения, имеющие своим содержанием административно-властное обеспечение (заключение под стражу, отдача несовершеннолетних под надзор родителей, наблюдение командования воинской части, домашний арест)¹.

В свою очередь в юридической литературе распространена классификация мер пресечения:

В зависимости от субъекта, в отношении которого возможно применение мер пресечения, их можно разделить на: 1) общие, которые могут быть применены к любому подозреваемому, обвиняемому; 2) специальные, применяемые только к отдельным обвиняемым (подозреваемым)². К общим мерам пресечения относятся подписка о невыезде, личное поручительство, залог, домашний арест, заключение под стражу, запрет определенных действий. Специальными мерами пресечения являются: наблюдение командования воинской части, поскольку применяется только к военнослужащим срочной службы, к лицам, проходящим военные сборы в воинских подразделениях и находящихся на казарменном положении; а также присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) – специальный субъект обозначен уже в самом названии меры пресечения.

Н.В. Ткачева разделила меры пресечения на:

- 1) заключение под стражу;
- 2) не связанные с заключением под стражу.

При чем меры пресечения, не связанные с заключением под стражу она в свою очередь делит на три группы:

---

¹Михайлов, В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. – М.: Право и Закон, 1997. – С. 42.

²Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России: учебное пособие. – 6-е изд. перераб. и доп. – М.: КноРус, 2010. - С. 123.

а) меры пресечения, фактически ограничивающие свободу личности, включая свободу передвижения (подписка о невыезде и надлежащем поведении, наблюдение командования воинской части, отдача несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) под присмотр родителей, также, на наш взгляд, к этой группе можно отнести домашний арест);

б) меры пресечения, действующие психологически как материальные стимулы (залог);

в) меры пресечения, действующие морально (личное поручительство, отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей)¹.

Значение уголовно-процессуального принуждения, состоит в том, что оно позволяет решать специфические задачи уголовного судопроизводства, выступая:

Во-первых, как средство установления преступления. Во многих случаях получить законные доказательства (обвинительные либо оправдательные) и установить истину по тому или иному уголовному делу возможно только благодаря обеспеченности проведения некоторых процессуальных действий государственным принуждением.

Во-вторых, как средство ограждения от противодействия раскрытию преступлений. Практика показывает, что стремление скрыться от следствия и, соответственно, избежать правосудия характерно для многих лиц, в отношении которых возбуждаются уголовные дела. Довольно часто встречаются на практике случаи склонения или принуждения других лиц к даче ложных показаний или изменению первоначальных показаний. Случаи недобросовестного отношения к исполнению обязанностей на практике встречаются и со стороны понятых, переводчиков, специалистов и экспертов. Именно уголовно-процессуальное принуждение выступает в качестве законного средства для преодоления обозначенных выше затруднений.

---

¹Ткачева, Н. В. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 - Челябинск, 2003. – С. 10.

В-третьих, как мера обеспечения исполнения обязанностей.

В-четвертых, как средство обеспечения неотвратимости ответственности за преступление.

Направлены меры уголовно-процессуального принуждения на: пресечение возможности продолжения преступной деятельности подозреваемым (обвиняемым), уклонения его от следствия или суда либо воспрепятствование преступной деятельности; обеспечение доставления лиц в следственные или судебные органы; обнаружение и процессуальное закрепление доказательств; обеспечение исполнения приговора в части имущественных взысканий.

В уголовном процессе принуждение не является самоцелью. Оно используется исключительно для устранения препятствий, возникающих при производстве расследования и судебного разбирательства. Процессуальное принуждение в этом качестве служит фактором, благоприятствующим осуществлению целей судопроизводства, и способствует реализации обязанности лица отвечать за свои преступные действия. Раскрытие преступления невозможно до тех пор, пока обвиняемый (подозреваемый) будет скрываться от органов предварительного расследования. Следовательно меры уголовно-процессуального принуждения можно рассматривать как необходимые условия для достижения правосудия.

Меры уголовно-процессуального принуждения имеют предупреждающее значение. Основанием его применения служит обоснованное предположение о возможном в будущем нарушении.

Уголовно-процессуальное принуждение в силу своего особого назначения имеет большое воспитательное значение. Оно является сдерживающим фактором ненадлежащего исполнения лицами своих процессуальных обязанностей. Вместе с тем каждый случай законного, обоснованного использования таких мер служит наглядным свидетельством неотвратимости наказания за содеянное. Все это оказывает благотворное воздействие на волю, сознание и поведение людей, побуждает

их критически оценивать свои действия, убеждает в нецелесообразности какого-либо противодействия установленным государством и обществом правилам поведения.

Таким образом, нами были рассмотрены некоторые дискуссионные вопросы относительно понятия мер принуждения. Проанализировав точки зрения ученых-исследователей, мы пришли к выводу, что существует несколько моментов, которым следует уделить внимание при формулировании определения: принудительный характер, субъекты применения и объекты, на которые направлены меры, цель применения.

Если говорить о юридической природе мер, они носят двоякий характер: ограничивают права и свободы граждан, но в целях защиты прав и интересов общества и государства. Меры уголовно-процессуального принуждения обладают признаками и особенностями в целях отграничения их от иных мер.

В результате проведенного анализа по данной главе можно сделать следующие выводы:

- 1) Меры процессуального принуждения вытекают из необходимости создания условий для защиты общества от преступлений.
- 2) Первые меры принуждения носили имущественный характер и относились не к конкретной личности, а к общине в целом.
- 3) Публичный характер обвинения создал предпосылки для появления мер принуждения личного характера, а многочисленность мер потребовала регламентации в законе.
- 4) В юридической литературе существуют различные по содержанию дефиниции мер уголовно-процессуального принуждения и основания для классификации.
- 5) Меры уголовно – процессуального принуждения создают необходимые условия для достижения целей уголовного судопроизводства. Для отграничения от иных мер принуждения они обладают специфическими признаками и особенностями.

Таким образом, меры уголовно-процессуального принуждения являются необходимым условием для разрешения задач уголовного судопроизводства и достижения цели правосудия. Также меры уголовно-процессуального принуждения имеют предупреждающее и воспитательное значение.

ГЛАВА II ОСНОВАНИЕ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

2.1. Задержание как мера процессуального принуждения.

Законодатель закрепил понятие «задержание подозреваемого» в п. 11 ст. 5 УПК РФ.

Задержание подозреваемого - мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Легальное закрепление определения обеспечивает единообразное понимание как в теории уголовного процесса, так и на практике.

Однако, Д.Д. Максаров, справедливо отмечает, что в подобном определении «нет указаний на цели задержания», предлагает более полный, по его мнению, вариант: «Задержание есть мера процессуального принуждения, заключающаяся в аресте сроком до 72-х часов лица, обоснованно подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, применяемая органом дознания или следователем без предварительной санкции прокурора, в целях предупреждения уклонения подозреваемого от следствия, продолжения им преступной деятельности и воспрепятствования установлению истины по уголовному делу»¹.

Задержание как меру уголовно-процессуального принуждения следует отличать от административного задержания, задержания лица капитаном морского или речного судна, задержания в сфере исполнения уголовных наказаний. Наиболее близкой категорией к задержанию как мере уголовно-процессуального принуждения является административное задержание.

---

¹ Чельцов, М. А. Советский уголовный процесс: Учебник для юрид. вузов. - М., 1951. - С. 230.

Вопрос о применении к задержанному мер уголовно-процессуального или административного характера часто решается лишь после доставления в правоохранительные органы и проведения соответствующего разбирательства¹.

Однако виды задержаний имеют разные цели и регулируются разными законодательными актами.

Задержание имеет отличительные черты:

- 1) Кратковременная мера принуждения. Срок задержания не может превышать 72 часов.
- 2) Неотложный характер. Не требуется санкции прокурора либо судебного решения. Задержание проводится «по горячим следам».
- 3) Задержание применяется к особым субъектам: подозреваемому, обвиняемому.

Задержание подозреваемого, как и любая другая мера уголовно-процессуального принуждения, применимо лишь к участнику уголовного судопроизводства, чье ненадлежащее поведение препятствует или может препятствовать нормальному течению уголовно-процессуальных правоотношений. По смыслу закона таким участником может являться только подозреваемый. Однако исходя из потребностей следственной практики задержание вполне допустимо и в отношении обвиняемого. Подобный механизм необходим, например, в случае фактического задержания скрывавшегося лица, которому обвинение ранее было предъявлено заочно, и необходимости его доставления в суд для решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Как справедливо отмечается в литературе, институт задержания обвиняемого еще находится в стадии формирования, поэтому должен применяться в порядке

---

¹ Мирский, Д.Я. Правовая природа задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Труды Иркутского университета. Т. 49. Вып. 8. Ч. 4. Иркутск: Иркут.госун-т, 1969. - С. 298.

правовой аналогии.¹ Н.В. Попков - выделяет еще одну форму задержания - задержание осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 399 УПК РФ, полагая, что уголовно-процессуальное законодательство нуждается в отдельных нормах, регламентирующих эту процедуру².

Задержание подозреваемого применяется с целью установить причастность лица к совершению преступления, пресечения его преступной деятельности и возможной необходимостью избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Задержание обвиняемого – неотложная мера принуждения, применяемая с целью доставления обвиняемого в суд для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Условие законности задержания обвиняемого – законность придания ему статуса обвиняемого.

Мотив задержания – опасения, что лицо, подозреваемое в совершении преступления может скрыться, продолжить преступную деятельность, помешать производству по уголовному делу.

Основания задержания лица по подозрению в совершении преступления раскрываются в статье 91 УПК РФ.

1. Лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его завершения.

2. Потерпевшие или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление.

3. На этом лице или его одежде, при нём или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

4. При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет

---

¹ Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: Учеб. / Под ред. А.В. Смирнова. 3-е изд. - М.: КНОРУС, 2007. - С. 229.

² Попков, Н.В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения: Автореф. дис. ... к. ю. н. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2007. - С. 9.

постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Каждое из этих оснований может возникнуть только при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Иначе говоря, если имеется основание для задержания подозреваемого, то не может не быть основания для возбуждения уголовного дела. Нередко они возникают одновременно¹.

Задержание подозреваемого, как любая другая мера уголовно-процессуального принуждения, применяется не иначе как на основании специального решения субъекта уголовной юрисдикции - протокола задержания. В протоколе обязательно указываются дата и время составления протокола; дата, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, данные о его личности; результаты личного обыска и другие обстоятельства задержания. Согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ правом вынесения такого решения обладают орган дознания, дознаватель или следователь. Законодатель не наделяет полномочиями по задержанию подозреваемого суд или судью, поскольку ввиду несовместимости современных механизмов реализации судебной власти со статусом подозреваемого эти правовые возможности все равно не имеют никакого смысла и принципиально не реализуемы. Следовательно, задержание является исключительно внесудебной мерой уголовно-процессуального принуждения, что и обуславливает его максимальный 48-часовой срок².

Пункт 3, часть 7 статьи 108 УПК РФ регламентирует продление срока задержания до 72 часов при условии, что задержание было законным и

---

¹Шаталов, А.С., Крымов, А.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017. – С.873.

²Росинский Ю. С.Б., Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения. - // Российский следователь. 2017. № 3. - С. 16 - 20.

обоснованным, для предоставления дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности меры пресечения в виде заключения под стражу. Хотя законодателем данный пункт назван как продление задержания, фактически это усечённый вариант заключения под стражу.

Для некоторых категорий лиц существуют особенности при применении задержания.

Член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, судья федерального суда, мировой судья, прокурор, Председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместитель и аудитор Счетной палаты Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, за исключением случаев задержания на месте преступления, должны быть освобождены немедленно после установления их личности. Данное положение обосновано, установленной нормами Конституции РФ, неприкосновенностью личности.

При задержании подозреваемого, являющегося военнослужащим¹, об этом уведомляется командование воинской части, а в случае задержания сотрудника органа внутренних дел - начальник органа, в котором проходит службу указанный сотрудник (ст. 96 УПК РФ).

При задержании подозреваемого, являющегося адвокатом, об этом уведомляется адвокатская палата субъекта Российской Федерации, членом которой он является.

При задержании подозреваемого, являющегося членом общественной наблюдательной комиссии, образованной в соответствии с ФЗ от 10.06.2008 №76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся

---

¹ О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 22. ст. 2331.

местах принудительного содержания»¹, об этом уведомляются секретарь Общественной палаты Российской Федерации и соответствующая общественная наблюдательная комиссия не позднее 12 часов с момента задержания.

В течении 12 часов о задержании иностранного гражданина уведомляется посольство или консульство.

Согласно ч. 3 ст. 128 УПК РФ срок задержания исчисляется с момента фактического задержания, которым в соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ считается момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Должностное лицо в срок не более 3 часов должен составить протокол задержания и вручить его копию подозреваемому, в течение 12 часов письменно сообщить о произведённом задержании прокурору. Если в отношении задержанного подозреваемого возбуждается ходатайство о заключении его под стражу, то постановление и материалы к нему должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания. Подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания.

Однако на практике существует проблема определения времени фактического задержания. Поэтому, на наш взгляд стоит обратить внимание на точку зрения А.П. Гуляева: «начальным моментом фактического задержания как уголовно-процессуальной меры является время фактического принятия решения о взятии под стражу доставленного лица. Предшествующие действия, связанные с захватом и доставлением лица, не входят в состав процессуального задержания»².

---

¹ Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // Парламентская газета. 2008 г. № 39-40.

² Гуляев, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ.ред. В.В. Мозякова. - М. 2002. - С. 28.

А. Гриненко считает, что фактическое задержание может иметь место и до возбуждения уголовного дела¹.

Законодатель в УПК РФ отнёс задержание к мерам уголовно-процессуального принуждения, что, на наш взгляд, верно. Однако, в теории уголовного процесса существует мнение, что задержание стоит относить не к мерам уголовно-процессуального принуждения, а к следственным действиям.

Отдельные ученые позиционирует задержание подозреваемого как меру принуждения, содержащую некоторые элементы поисково-познавательной направленности, схожие по своим задачам со следственными действиями². Другие прямо пишут о задержании как о следственном действии. Такие суждения обычно аргументируются необходимостью изложения в протоколе задержания различных обстоятельств, которые впоследствии могут иметь значение для изобличения подозреваемого в совершении преступления. В частности, один из самых авторитетных специалистов в этой области - С.А. Шейфер - в ряде своих работ приводит уже ставший притчей во языцех пример о задержании в ночное время сотрудниками милиции при выходе из магазина человека с транзисторным телевизором, двумя фотоаппаратами, тремя магнитофонами и электрогитарой. Ученый полагает, что отображение всех этих сведений в протоколе задержания позволяет придать им надлежащую процессуальную форму и доказательственное значение. Тогда как в противном случае они могут быть зафиксированы рапортом сотрудника органа внутренних дел, который в отличие от протокола процессуальным документом не является³.

Придавая задержанию подозреваемого поисково-познавательный характер, путаются совершенно разные аспекты и формы правоприменения: фактическое задержание и последующее составление протокола, не

---

¹ Гриненко, А. Разграничение фактического и уголовно-процессуального задержания // Законность. 2003. № 3. - С. 21-22.

² Шадрин, В.С. Производство следственных действий // Российский судья. 2001. N 7. - С. 28.

³ Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М.: Юрлитинформ, 2001. - С. 65 - 66.

учитываются многогранности этого правового явления, не видится разницы между задержанием подозреваемого как мерой принуждения (в узком, чисто уголовно-процессуальном смысле) и задержанием подозреваемого как комплексом правоохранительных действий как тактической операцией (в широком, криминалистическом смысле). Застигая человека в момент совершения преступления, сотрудники полиции или иных правоохранительных органов осуществляют не процессуальную, а оперативно-розыскную или административную деятельность и руководствуются не уголовно-процессуальным законом, а иными нормативно-правовыми актами. Фактическое задержание достаточно часто проводят должностные лица (например, сотрудники патрульно-постовой службы, вневедомственной охраны, дорожно-патрульной службы ГИБДД и др.), которые в принципе не наделены полномочиями по производству предварительного расследования и, таким образом, не имеют никаких законных прав на вынесение уголовно-процессуального акта - протокола задержания подозреваемого¹.

Подозреваемый подлежит освобождению по постановлению дознавателя или следователя, если:

- 1) не подтвердилось подозрение в совершении преступления;
- 2) отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 3) задержание было произведено с нарушением требований закона;
- 4) по истечении 48 часов с момента задержания, если в отношении подозреваемого не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания в порядке, установленном законом.

Итак, задержание является необходимой мерой уголовно-процессуального принуждения для реализации целей и задач уголовного

---

¹Россинский, С.Б., Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения. - // Российский следователь. 2017. № 3. - С. 16-20.

судопроизводства. Задержание позволяет прекратить преступные действия и предотвратить сокрытие лица, подозреваемого в преступлении. Также лицо, подозреваемое в совершении преступления лишается возможности препятствовать производству по делу.

Законодатель относит задержание к мерам уголовно-процессуального принуждения и регламентирует основания применения.

Задержание не отнесено к следственным действиям. Мы согласны с этой точкой зрения, так как сущность задержания в лишении лица свободы, а не в получении доказательств.

Правоприменительная практика реализации мер процессуального принуждения свидетельствует о том, что наибольшее количество нарушений закона допускается при проведении задержания. В силу этого законодателю следует уделить особое внимание на контроль за реализацией задержания.

2.2 Понятие, основания и порядок избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде, запрете определённых действий, залоге, домашнем аресте, заключении под стражу.

Глава 13 УПК РФ посвящена мерам пресечения, однако в ней отсутствует само определение понятия, что породило дискуссии в рамках уголовно-процессуальной науки.

Как отмечается в законодательстве и в юридической литературе, меры пресечения, прежде всего, являются составной частью мер принуждения.

Ю.Д. Лившиц в своем определении указывает на характер принуждения и считает, что меры пресечения представляют собой меры государственного принуждения предупредительного характера, которые применяются для осуществления задач правосудия органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда к обвиняемому (в исключительных случаях и к подозреваемому) и их целью является воспрепятствование уклонению его от следствия и суда, лишить его

возможности помешать установлению истины по уголовному делу, продолжать преступную деятельность, а также для обеспечения приговора.¹

В современной юридической литературе также содержится несколько точек зрения относительно проблемы определения термина «меры пресечения».

Так, И.К. Трунов, Л.К. Трунова считают: «меры пресечения – это процессуальные средства принудительного характера, которые применяются в сфере уголовного судопроизводства уполномоченными должностными лицами и государственными органами при наличии оснований и в порядке, установленном законом, в отношении обвиняемых и подозреваемых для предупреждения и пресечения правонарушений этих лиц в целях успешного расследования и разрешения уголовного дела и выполнения иных задач уголовного судопроизводства»². В данном определении авторы не делают акцент на том обстоятельстве, что меры пресечения являются одним из видов мер уголовно-процессуального принуждения, а рассматривают их как «процессуальные средства», которые носят принудительный характер. Особое внимание в понятии уделяется целям мер пресечения.

Профессор С.П. Щерба указывает: «меры пресечения - предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры принуждения, временно ограничивающие права и свободы обвиняемого (подозреваемого) и применяемые к нему с целью пресечения возможности скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать предварительному расследованию и судебному разбирательству по делу, продолжить преступную деятельность, а также уклониться от исполнения приговора суда»³. В приведенной дефиниции институт мер пресечения рассматривается

---

¹Лившиц, Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. литература, 1964. – С.45

²Трунов, И.Л., Трунова, Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003- С.61.

³Щерба, С.П. Меры пресечения: научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева, - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – С.231.

как меры принуждения, которые носят временный для обвиняемого (подозреваемого) характер. С.П. Щерба выражает в определении позицию тех ученых, которые считают, что меры пресечения включают в себя только государственное принуждение, то есть физическое воздействие.

Другой позиции придерживается Н.В. Ткачева, которая сформулировала следующее понятие: «меры пресечения – это действия по принудительному ограничению или лишению прав и свобод обвиняемого (подозреваемого), в том числе и с помощью морально-психологического воздействия, применяемое уполномоченными законом лицами на основаниях, указанных в уголовно-процессуальном законе (ст. 97 УПК РФ), для обеспечения выполнения обвиняемым (подозреваемым) процессуальных обязанностей и превенции его нежелательного поведения, требующее строжайшего соблюдения законности, которая способна гарантировать применение принуждения в пределах, вызванных потребностями общества»¹. В определении обращается внимание на неоднородный характер принуждения в мерах пресечения и указывается, что оно включает в себя помимо физического воздействия, еще и психологическое и моральное воздействие.

Мера пресечения действует до тех пор, пока она не отменена.

При избрании меры пресечения учитываются тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого.

Рассмотрим отдельные меры пресечения подробнее.

Среди мер пресечения, не требующих судебного решения, центральное место занимает подписка о невыезде и надлежащем поведении. Она состоит в письменном обязательстве обвиняемого или подозреваемого:

1. не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;

---

¹Ткачева, Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России: монография / под научн. ред. А.В. Кудрявцева. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С.27

2. в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя или суда;

3. иным путём не препятствовать производству по уголовному делу.

Обвиняемый (подозреваемый) даёт подписку о невыезде и надлежащем поведении только письменно, от первого лица, с указанием в ней места и даты составления, наименования органа предварительного следствия или дознания и сведений о дознавателе или следователе, избравшем эту меру пресечения. После изложения обязательства о соблюдении ограничений, обусловленных её избранием, обвиняемый (подозреваемый) должен указать, что он поставлен в известность о том, что при нарушении этих ограничений к нему может быть применена более строгая мера пресечения.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении – одна из наиболее часто применяемых в уголовном судопроизводстве мер пресечения. Её избрание обжалуется крайне редко. Вместе с тем применение подписки о невыезде и надлежащем поведении к лицам, чья трудовая деятельность связана с длительными разъездами, может являться нецелесообразным¹.

Следует учитывать, что с одной стороны, подписка о невыезде в достаточной для уголовного судопроизводства мере ограничивает права и свободы подозреваемого, обвиняемого, но, с другой стороны, не позволяет контролировать установленные ограничения. В связи с этим на практике зачастую подписка о невыезде применяется огульно, без учета оснований, которые необходимо устанавливать для применения любой меры пресечения.

Самая распространенная формулировка постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде не соответствует УПК: «Учитывая, что обвиняемый имеет постоянное место жительства и работы, содержит семью, мерой пресечения избрать подписку о невыезде», хотя в

---

¹Шаталов, А.С., Крымов, А.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017. – С.873.

таком случае в соответствии со ст. 96 УПК вообще не надо избирать меру пресечения, ограничившись обязательством о явке.¹

Никаких специальных оснований для применения данной меры пресечения закон не предусматривает. Между тем на практике нарушения закона в этой сфере связаны именно с основаниями: в большинстве случаев подписка о невыезде (и надлежащем поведении) применяется именно тогда, когда в наличии такие фактические данные, которые, наоборот, должны свидетельствовать о возможности неприменения к данному лицу какой бы то ни было меры пресечения. Согласно проведенному нами исследованию, в постановлениях об избрании подписки о невыезде в качестве оснований указываются прямо противоположные требуемым законом обстоятельства: наличие постоянного места жительства (упоминается в качестве основания в 44% постановлений), отсутствие судимости (19,4%), положительная характеристика (18,8%), наличие иждивенцев, в том числе несовершеннолетних детей (11,5%), признание вины и раскаяние (9,1%), регулярная явка по вызовам (8,5%), наличие семьи (3,6%). Среди прочих оснований встречаются также - удостоверение личности обвиняемого, инвалидность, болезнь, наличие возмещения ущерба, явка с повинной, незначительная роль в преступлении, ходатайство с места работы о неприменении заключения под стражу, откровенность на допросе и т.д. Более того, в 2,4% постановлений о назначении подписки о невыезде в качестве оснований значится отсутствие у обвиняемого намерений скрыться, мешать ходу расследования и продолжать преступную деятельность. Далее, в качестве оснований нередко выступают и процессуальные действия прокурора: в 5,4% подписка избирается вследствие отказа прокурора в санкции на арест. При этом фактические данные, свидетельствующие о необходимости применения мер пресечения, вообще не указываются².

---

¹Цоколова, О.И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности /О.И. Цоколова// Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. №1. – С.6

²Васильева, Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Уфа: Изд-во БашГУ. 2003. – С. 136.

УПК не определяет сроки действия подписки о невыезде. Время нахождения обвиняемого (подозреваемого) под подпиской о невыезде вообще не подлежит зачету в срок содержания под стражей и не учитывается при назначении наказания, на что специально обратил внимание Конституционный Суд России.

Несмотря на существующие проблемы, мера пресечения в виде подписки о невыезде является самой распространённой на практике, ввиду отсутствия материальных затрат, незначительных ограничений прав и свобод лица, несложной процедуре применения и исполнения.

18 апреля 2018 года Владимир Путин подписал закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста». Этим законом в УПК РФ вводится статья 105.1, закрепляющая новую меру пресечения — запрет на совершение определенных действий.

При необходимости избрания в качестве меры пресечения запрета определенных действий, а равно при необходимости возложения дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении перед судом данного ходатайства указываются один или несколько запретов, мотивы и основания их установления в отношении подозреваемого или обвиняемого и невозможности избрания иной меры пресечения.

Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий может возложить следующие запреты:

1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

3) общаться с определенными лицами;

4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет";

6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Стоит отметить, что срок данной меры пресечения зависит от тяжести преступления:

1) о преступлениях небольшой и средней тяжести - 12 месяцев;

2) о тяжких преступлениях - 24 месяца;

3) об особо тяжких преступлениях - 36 месяцев.

Запрет определённых действий обоснован основаниями для избрания мер пресечения. Данная мера пресечения позволяет сократить материальные расходы, позволяет уменьшить ограничения прав и свобод. Однако, следует учитывать, что для исполнения данной меры пресечения требуется серьёзная материально-техническая база.

Залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю,

дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу (ст. 106 УПК РФ).

Ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит.

Вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях - менее пятисот тысяч рублей.

В постановлении или определении суда о применении залога в качестве меры пресечения суд устанавливает срок внесения залога. Если подозреваемый либо обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным продлевает срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения. В случае, если в установленный срок залог не внесен, суд по ходатайству, возбужденному в соответствии со статьей 108 УПК РФ, рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения.

Если внесение залога применяется вместо ранее избранной меры пресечения, то эта мера пресечения действует до внесения залога.

В случае нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом, залог обращается в доход государства по судебному решению, выносимому в соответствии со статьей 118 УПК РФ.

В остальных случаях суд при постановлении приговора или вынесении определения либо постановления о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога залогодателю. При прекращении уголовного дела следователем, дознавателем залог возвращается залогодателю, о чем указывается в постановлении о прекращении уголовного дела.

Однако существует проблема применения залога. В действующем законодательстве об использовании залога в качестве меры пресечения не содержится никаких ограничений для ее применения — ни по составам преступлений, ни по характеристике личности подозреваемого и обвиняемого.

Также освобождение лица под залог в определённых случаях подвергает опасности участников уголовного процесса, в частности потерпевшего. Именно реальные опасения потерпевшего за жизнь, здоровье и имущество, свои и своих близких родственников, должны стать основанием для его права и реальной возможности обжаловать в вышестоящий суд решение суда первой инстанции о необходимости избрания в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Мнение потерпевшего по этому вопросу должно быть обязательно учтено, и не только дознавателем, следователем, прокурором, но и судами, которые заинтересованы в установлении гарантий безопасности участников уголовного процесса, и в первую очередь безопасности самого потерпевшего.

Залог также косвенно подчёркивает социальное неравенство населения государства.

Но считаем необходимым отметить, что рассматриваемая мера пресечения обладает целым рядом преимуществ.

Во-первых, его воспитательное воздействие основано на угрозе материальных потерь, что позволяет в меньшей степени ограничивать права и свободы участникам уголовного процесса.

Во-вторых, применение залога позволяет сократить число лиц в следственных изоляторах.

В третьих, залог позволяет определённому кругу лиц чувствовать себя комфортно. Так, глава Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин подчеркнул: «в качестве меры пресечения нужно активнее применять домашний арест и залог, прежде всего в отношении лиц, страдающих различными формами серьезных заболеваний, и несовершеннолетних»¹.

В-четвёртых, нахождение обвиняемого, подозреваемого на свободе до вынесения приговора даёт суду возможность использовать данные о его поведении до суда при аргументации назначения определенного вида наказания. По мнению некоторых авторов, предоставление подсудимому возможности до суда скорректировать свое социальное поведение имеет важное воспитательное значение².

Стоит также отметить, что законодателем были внесены изменения в УПК РФ, связанные с введением новой меры пресечения в виде запрета определённых действий. На данный момент при избрании залога в качестве меры пресечения суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных статьёй 105.1 УПК РФ.

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника,

---

¹ Глава СК РФ о домашнем аресте и залоге // эж-ЮРИСТ. 31.10.2011. - С. 3.

² Мельников, В. К некоторым вопросам применения залога как меры пресечения в уголовном процессе // Налоги. 2011.- № 7. - С. 17.

нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

В качестве места исполнения домашнего ареста выступает по общему правилу жилое помещение, в котором обвиняемый (подозреваемый) проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях.

Особые дискуссии вызывает понятие «жилища», поскольку в действующем законодательстве в зависимости от отрасли права оно понимается по-разному.

УПК РФ под жилищем понимает индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания.

Анализ определения позволяет сделать вывод, что не любое помещение будет являться местом исполнения домашнего ареста, а только такое, которое будет отвечать требованию о способности его быть используемым для проживания. Неприменим домашний арест к лицам, которые временно проживают в гостинице, гараже, машине. Однако возможно его применение в случаях проживания на даче, если она пригодная для проживания, в общежитии, коммунальной квартире. В юридической науке по этому вопросу имеется два подхода: широкий подход предполагает определение места содержания под домашним арестом в любом помещении, в котором лицо проживает на момент избрания меры пресечения¹. Более узкий подход

---

¹Цоколова, О.И. Домашний арест: сущность и проблемы применения // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений. – М.: Академия управления МВД России, - 2011. – С. 418–426.

основан на возможности обеспечения контроля за соблюдением условий домашнего ареста, поэтому не допускает применение этой меры пресечения в общежитиях и других жилых объектах, где такой контроль затруднителен¹.

Особенности жилого помещения могут повлиять и на специфику исполнения домашнего ареста: ограничение выхода за пределы жилого помещения могут иметь отношение к его перемещению в отдельные части сооружения, здания, в котором находится это жилое помещение. Например, в случае проживания лица в частном домовладении, имеющем свою изолированную территорию, при наложении запрета на выход за пределы самого жилого помещения, следует учитывать, как это может отразиться на ведении домашнего или подсобного хозяйства, при наличии такового у подозреваемого (обвиняемого).

Так, при подготовке постановления о возбуждении ходатайства перед судом о помещении обвиняемого под домашний арест следователь осматривал жилое помещение с согласия проживающих в нем лиц и в результате постановлением Сосногорского суда в отношении обвиняемой Е. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Е. запрещен выход за пределы своего жилого помещения без разрешения следователя, за исключением выхода в подсобное помещение, расположенное рядом с домом для ухода за домашним скотом с 5 до 6 час. 30 мин. и с 18 час. 30 мин. до 20 час. ежедневно².

Важным вопросом является наличие согласия проживающих вместе с обвиняемым (подозреваемым) лиц на применении в отношении последнего меры пресечения в виде домашнего ареста, поскольку для них это связано с определенными неудобствами.

---

¹Муртазин, Р.М. Дискуссионные вопросы применения домашнего ареста // Вестник ОГУ. – 2012. – № 3. – С. 129–132.

²Обобщение практики рассмотрения судами Республики Коми материалов об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста за 2011-2012 гг и январь-февраль 2013 годы [Электронный ресурс].

В настоящее время официальная позиция следующая: технические средства контроля устанавливаются в жилом помещении только с письменного согласия лиц, проживающих совместно с обвиняемым (подозреваемым). В п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ даны следующие рекомендации: судам при избрании домашнего ареста привлекать к участию в судебном заседании собственника жилого помещения – предполагаемого места исполнения домашнего ареста¹.

Так, по постановлению Сыктывкарского суда в отношении обвиняемого А. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. В ходе рассмотрения ходатайства об избрании домашнего ареста в судебном заседании в качестве свидетеля допрошена мать гражданской жены Б., которая не возражала против того, чтобы Б. находился под домашним арестом в их квартире. Судом местом исполнения данной меры пресечения определена квартира гражданской жены Б.²

Однако, чаще всего в судебное заседание об избрании домашнего ареста не вызываются лица, проживающие по месту предполагаемого исполнения домашнего ареста. Так, например, по материалу № 3/3-5/13 в отношении Белых С.Ю. Елецким городским судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Белых обвинялся в совершении убийства своего отца по их общему месту жительства. В качестве жилого помещения, в котором обвиняемому назначено находится в период домашнего ареста, определено его постоянное место проживания, которое является местом совершения преступления. Мнение иных проживающих по данному адресу (матери, сестры обвиняемого) не выяснялось.³

---

¹О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Российская газета. – 2013. – 27 декабря

²Обобщение практики рассмотрения судами Республики Коми материалов об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста за 2011-2012 гг и январь-февраль 2013 годы [Электронный ресурс].

³Обобщение судебной практики применения районными (городскими) судами Липецкой области норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих избрание меры

Домашний арест является срочной мерой. Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда.

Заключение под стражу представляет собой меру пресечения, связанную с лишением лица свободы и содержанием его в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, определенных законом. К ним в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹ относятся:

- следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы;
- изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел;
- изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов федеральной службы безопасности;
- учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы;
- гауптвахты.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено

пресечения в виде домашнего ареста и залога за 2013 год. [Электронный ресурс]. http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2400

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Российская газета. 20 июля 1995 г.

наказание в виде лишения свободы на срок свыше трёх лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения¹.

Основания для применения к правонарушителю указанной меры раскрываются в статье 97 УПК РФ.

Так, дознаватель (ст. 41 УПК РФ), начальник подразделения дознания, его заместитель (ст. 40.1), следователь (ст. 38 УПК РФ), следователь-криминалист (п. 40.1 ст. 5 УПК РФ), руководитель следственного органа, его заместитель, в пределах своих полномочий вправе ходатайствовать перед судом об избрании обвиняемому (здесь и далее, если иное специально не оговорено, и подозреваемому) меры пресечения в виде заключения под стражу при наличии достаточных оснований полагать, что он: 1) скроется от дознания, предварительного следствия и суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по делу (ст. 97 УПК РФ).

О том, что подозреваемые или обвиняемые могут продолжить заниматься преступной деятельностью могут свидетельствовать данные о наличии судимости, новые подозрения или обвинения в совершении преступлений в период расследования уголовного дела, отсутствие работы, постоянного источника дохода, употребление наркотических средств, совершение преступления после непродолжительного времени после освобождения из мест лишения свободы.

Достаточными данными полагать, что подозреваемые или обвиняемые могут угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства являлось знакомство с ними, родство, характер преступлений, наличие угроз, отрицательные характеристики, совершение преступлений в отношении родственников.

---

¹ Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений: в 2 частях. Часть I / под ред. Н.Е. Муженской, Г.В. Костылевой, М.: Проспект. 2013. - С. 54.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести судом устанавливались исключительные обстоятельства, предусмотренные п.п.1-4 ч.1 ст.108 УПК РФ.

Так, например, по материалу №3/1-118/2016 в отношении Лисаневича К.В. подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.160 УК РФ судом было принято решение об избрании подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу. Исключительными обстоятельствами были признаны отсутствие постоянного места жительства на территории г. Перми и трудоустройства, отсутствие соответственного источника дохода, нахождение в розыске.¹

В отношении подозреваемого мера пресечения может быть избрана при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК. При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения и определения ее вида при наличии оснований учитываются также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (ст. 99 УПК РФ).

Так, при расследовании уголовного дела № 4509735, возбужденного 12.11.2013 года в отделе по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой Отделом Полиции «Тракторозаводский» Следственного Управления УМВД России по г.Челябинску (по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, по факту причинения тяжких телесных повреждений, подозреваемая Иванова А.И. была задержана в порядке ст. 91 УПК РФ и в последующем, следователь с согласия руководителя следственного органа обратился в

---

¹Обобщение практики рассмотрения Мотовилихинского районного суда г. Перми ходатайств о применении о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста, продления срока содержания под стражей за III квартал 2016 года. [Электронный ресурс]. http://motovil.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=160

Тракторозаводский районный суд. г. Челябинска с ходатайством об избрании в отношении Ивановой А.И. меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако, при изучении личности Ивановой А.И. было установлено, что на иждивении у нее находится малолетний ребенок, которого она воспитывает одна, кроме того, Иванова А.И. находилась на третьем месяце беременности. В связи с чем, судья Тракторозаводского районного суда г. Челябинска при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу удовлетворил ходатайство следователя частично, избрал в отношении Ивановой А.И. меру пресечения в виде домашнего ареста, наложив на нее ряд ограничений.¹

В постановлениях об избрании меры пресечения отражается вывод о невозможности применения к подозреваемому, обвиняемому иной, более мягкой меры пресечения. Кроме того, устанавливаются сведения о состоянии здоровья подозреваемых, обвиняемых, препятствующих содержанию в следственном изоляторе.

Итак, меры пресечения законодателем отнесены к мерам уголовно-процессуального принуждения. Такую же позицию занимают большинство учёных-процессуалистов.

Самой распространённой мерой пресечения остаётся подписка о невыезде в связи с несложной процедурой применения и исполнения. Однако на практике существуют определённые проблемы. Так законодательством чётко не сформулированы основания применения подписки о невыезде и сроки.

Что касается меры пресечения в виде запрета определённых действий, на практике может возникнуть сложность в связи с необходимостью применения серьёзной материально-технической базы.

Несмотря на очевидные преимущества использования залога, нами были выявлены проблемы применения. Так, законодатель не устанавливает ограничений для применения данной меры пресечения. При применении

---

¹ [Архив Тракторозаводского суда г. Челябинска Электронный адрес](#)

залога не учитывается мнение потерпевшего, отсутствует возможность обжалования постановления. Залог также косвенно подчёркивает социальное неравенство населения государства.

Домашний арест имеет свои особенности применения. Во-первых, при избрании данной меры пресечения стоит учитывать понятие жилища, установленное в УПК РФ. Также существуют особенности жилого помещения, влияющие на специфику исполнения домашнего ареста. Важным остаётся вопрос наличия согласия проживающих вместе с обвиняемым (подозреваемым) лиц на применении в отношении последнего меры пресечения в виде домашнего ареста, поскольку для них это связано с определенными неудобствами.

Заключение под стражу является самой строгой мерой уголовно-процессуального принуждения. При применении стоит детально изучить возможность применения более мягкой меры, строго следовать установленным законом основаниям, учитывать личные характеристики, установленные УПК РФ.

2.3 Основание и порядок применения иных мер процессуального принуждения

Иные меры процессуального принуждения – это меры, особенность которых проявляется в возможности их применения дознавателем, следователем или судом не только к подозреваемому или обвиняемому, но и к другим участникам уголовного процесса в целях обеспечения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства, а также надлежащего исполнения приговора.

Так, согласно ст. 111 УПК РФ к иным мерам процессуального принуждения, относятся:

- 1) обязательство о явке;
- 2) привод;

- 3) временное отстранение от должности;
- 4) наложение ареста на имущество.

Следователь, дознаватель или суд при необходимости вправе применить к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому следующие меры процессуального принуждения:

- 1) обязательство о явке;
- 2) привод;
- 3) денежное взыскание.

В литературе упоминается о трех обязательных требованиях, которые должны выполняться при избрании мер процессуального принуждения:

- они избираются только в сфере уголовного судопроизводства;
- лица, к которым будут применяться меры процессуального принуждения, порядок и условия их реализации должны быть регламентированы законом;
- законность и обоснованность применения мер процессуального принуждения обеспечивается системой уголовно-процессуальных гарантий¹.

Перечень мер процессуального принуждения, которые могут быть применены к участникам уголовного судопроизводства является исчерпывающим.

Главными отличиями мер процессуального принуждения из рассматриваемой группы являются их умеренная строгость и широкая, но не отличающаяся равномерностью сфера применения. В количественном выражении приводу и обязательству о явке, например могут быть подвергнуты не менее десяти участников уголовного судопроизводства, денежному взысканию - восемь, а временному отстранению от должности и наложению ареста на имущество – только два. Более того законом не исключено комплексное применение иных мер процессуального

---

¹ Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации - 8-е изд., перераб. // Система ГАРАНТ. 2012.- С.97.

принуждения. Однако такое применение не носит распространённого характера¹.

Рассмотрим каждую из иных мер принуждения подробнее.

Обязательство о явке состоит в письменном обещании подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом.

При этом лицу разъясняются последствия нарушения данного им обязательства, о чем делается соответствующая отметка, которая удостоверяется его подписью, а также подписями дознавателя, следователя или суда (судьи)².

Привод представляет собой принудительное доставление подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего и свидетеля к следователю, дознавателю или в суд в случае их неявки по вызову без уважительных причин.

В соответствии с ч. 3 ст. 113 УПК РФ указанные выше лица обязаны незамедлительно уведомить орган, которым они вызывались, о невозможности прибытия в указанный срок.

Следователю, дознавателю до принятия решения о приводе подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего и свидетеля необходимо установить причины, препятствовавшие явке указанных лиц по вызову в назначенный срок.

Если имеется уважительная причина неявки (болезнь, стихийное бедствие, авария, катастрофа, командировка, бездорожье, землетрясение и т.п.), то привод не применяется, а лицо повторно вызывается повесткой, телефонограммой или телеграммой либо другими средствами связи.

---

¹Шаталов, А.С., Крымов, А.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017. – С.873.

²Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений: в 2 частях. Часть I / под ред. Н.Е. Муженской, Г.В. Костылевой. М.: Проспект. 2013. - С. 167.

При отсутствии от лица, которое подвергается приводу, уведомления дознаватель, следователь, судья выносит постановление, а суд - определение о приводе.

Привод производится органами дознания на основании постановления дознавателя, следователя, а также судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов - на основании постановления суда.

Перед исполнением постановления (определения) о приводе его содержание объявляется лицу, что удостоверяется его подписью на постановлении или определении.

Привод недопустимо производить в ночное время (с 22 до 6 часов), за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

Следует учитывать, что приводу не подлежат:

- несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет;
- беременные женщины;
- больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом (ст. 113 УПК РФ).

Обязательство о явке и привод необходимые меры для объективного и полного рассмотрения дела для достижения задач уголовного судопроизводства. Данные меры позволяют обеспечить присутствие лиц при производстве следственных действий и уточнения деталей.

По своему содержанию данная временное отстранение от должности как мера процессуального принуждения заключается во временном недопущении лица к выполнению своих трудовых (служебных) обязанностей в пределах срока предварительного следствия.

Данная мера принуждения ограничивает закрепленное в ст. 37 Конституции РФ право свободно выбирать род деятельности и профессию, право на равный доступ к государственной службе, предусмотренное ч. 4 ст. 32 Конституции РФ, в связи с чем УПК РФ установлен судебный порядок ее применения. Учитывая, что в стране уделяется большое внимание вопросам

противодействия коррупции, в силу придаваемой значимости международным документам, регулирующим правоотношения в сфере борьбы с коррупцией, важным является то, что рассматриваемая мера процессуального принуждения согласуется с положениями Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., которая предусматривает в целях обеспечения выполнения договаривающимися сторонами обязательств по защите демократических институтов и ценностей, предупреждению, искоренению коррупции и формированию антикоррупционной политики установление процедур, с помощью которых публичное должностное лицо, обвиненное в совершении преступления, признанного таковым в соответствии с указанной Конвенцией, может быть в надлежащих случаях смещено, временно отстранено от выполнения служебных обязанностей или переведено на другую должность соответствующим органом¹.

Вместе с тем временное отстранение от должности как мера принуждения может быть применена не только по делам о преступлениях, упомянутых в Конвенции ООН, но и по другим уголовным делам, по которым подозреваемый (обвиняемый) имеет определенный должностной статус, когда для временного отстранения от должности установлены предусмотренные законом основания.

Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации².

---

¹Федотов, И.С. Некоторые вопросы применения временного отстранения от должности - С.100-103.

² Колоколов, Н. Временное отстранение от должности // эж-ЮРИСТ. № 33.- 2010. - С. 6.

При необходимости временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом по месту производства предварительного расследования соответствующее ходатайство.

Исключением является случай привлечения в качестве обвиняемого высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и предъявления ему обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Генеральный прокурор Российской Федерации направляет Президенту Российской Федерации представление о временном отстранении от должности указанного лица, который в течение 48 часов с момента поступления представления принимает решение о временном отстранении указанного лица от должности либо об отказе в этом (ч. 5 ст. 114 УПК РФ).

По результату рассмотрения судья в течение 48 часов с момента поступления ходатайства принимает одно из следующих постановлений:

- 1) об удовлетворении ходатайства о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности;
- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности.

Постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности направляется по месту его работы.

Данная мера процессуального принуждения отменяется на основании постановления дознавателя, следователя, когда в применении этой меры отпадает необходимость.

Временно отстраненный от должности подозреваемый или обвиняемый имеет право на ежемесячное государственное пособие в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации. (п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ).

В норме ст. 114 УПК РФ не содержится отсылки на соблюдение судом при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя порядка, установленного ст. 165 УПК РФ, которым предусмотрено право прокурора участвовать в судебном заседании. Такой пробел в уголовно-процессуальном законе позволяет суду не сообщать прокурору о проведении судебного заседания о рассмотрении ходатайств следователя и дознавателя о временном отстранении от должности¹.

Вместе с тем, на практике зачастую суды, реализуя основополагающие принципы состязательности сторон, извещают самостоятельно либо через органы дознания, предварительного следствия, прокурора о дате и времени рассмотрения ходатайства следователя, дознавателя о временном отстранении от должности обвиняемого.

Поскольку в УПК РФ кроме процессуального статуса не указано, кому может быть применено временное отстранение от должности, в юридической литературе существуют разные точки зрения на этот счет. Так, одни авторы полагают, что подозреваемый (обвиняемый) должен являться должностным лицом, понятие которого содержится в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ,² другие авторы полагают, что отстранение от занимаемой должности может быть применено к довольно широкому кругу лиц, в том числе и к выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях (например, к руководителям акционерных обществ, банков, общественных организаций, партий, благотворительных и иных фондов.³ Согласно Методическим рекомендациям Генеральной прокуратуры РФ от 30 марта 2004 г. данная мера принуждения может быть применена к подозреваемому или обвиняемому независимо от того, является ли он

---

¹ Крюков, В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). // Система ГАРАНТ. 2012.

² Постатейный научно-практический комментарий к УПК РФ / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; Отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция "Российской газеты", 2015. Вып. III - IV. Комментарий к ст. 114 УПК РФ.

³ Желтобрюхов, С.П. Временное отстранение подозреваемого (обвиняемого) от занимаемой должности // Российская юстиция. 2012. - N 9. - С. 36 - 37.

должностным лицом или осуществляет иную деятельность, однако Конституционный Суд РФ указывает на то, что временное отстранение от должности подозреваемого или обвиняемого применяется в отношении лиц, обладающих тем или иным должностным статусом.¹

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ временное отстранение от должности может быть применено только при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый, оставаясь на занимаемой им должности, продолжит преступную деятельность, будет угрожать участникам уголовного судопроизводства или другим способом воздействовать на них с целью добиться с их стороны определенных действий или решений, сможет уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В ходе изучения практики выявлен случай, когда указанные требования закона судом не соблюдены, что повлекло отмену судебного постановления.

Так, постановлением Юстинского районного суда Республики Калмыкия от 22 января 2013 года подозреваемый в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.285 УК РФ, Б.И.Н. временно отстранен от занимаемой должности главного врача Муниципального бюджетного учреждения «Юстинская ЦРБ» с назначением ему с 22 января 2013 года ежемесячного государственного пособия за счет средств государственного бюджета в размере 5 минимальных размеров оплаты труда.

Суд первой инстанции, удовлетворяя ходатайство органов следствия, сослался на то, что рассматриваемое ходатайство связано, в том числе, и с исключением влияния Б.И.Н. на свидетелей, являющихся работниками больницы.

Однако основания, по которым суд пришел к выводу, что Б.И.Н., занимая должность главного врача МБУ «Юстинская ЦРБ», может оказать

---

¹Временное отстранение от должности подозреваемого или обвиняемого имеет общий для всех лиц, обладающих тем или иным должностным статусом, характер": Определение Конституционного Суда РФ от 18 сентября 2014 г. N 1872-О // СПС "КонсультантПлюс".

давление на указанных свидетелей, препятствовать производству и установлению истины по делу, в постановлении не приведены.

Ввиду нарушения требований ч.4 ст.7 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности решения судебная коллегия отменила постановление суда, в удовлетворении ходатайства заместителя руководителя Яшкульского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Республике Калмыкия о временном отстранении Б.И.Н. от должности главного врача МБУ «Юстинская ЦРБ» отказано.¹

Вопрос о временном отстранении лица от должности должен ставиться, как минимум, в следующих случаях:

1) Если лицо привлекается к уголовной ответственности за преступление, совершённое в организации, в которой оно осуществляет властные или организационно-хозяйственные функции, либо связанное с деятельностью этой организации;

2) Если в деле в качестве потерпевших, свидетелей, обвиняемых, подозреваемых, участвуют подчинённые ему по службе лица;

3) Если это лиц, используя своё служебное положение, может препятствовать проведению документальной проверки, ревизии, судебно-бухгалтерской экспертизы и других процессуальных действий.²

Временное отстранение от должности и мера пресечения могут быть применены как одновременно, так и последовательно, исходя из обстоятельств уголовного дела, в том числе и тогда, когда обвиняемый (подозреваемый) был подвергнут домашнему аресту или заключению под стражу. В этих случаях основанием для временного отстранения от должности могут быть, например, сведения о том, что обвиняемый, находясь под подпиской о невыезде или залогом, продолжает руководить

---

¹Обобщение практики рассмотрения судами республики Калмыкия ходатайств о применении иных мер процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности и наложения ареста на имущество, по делам за 2013 – 2014 годы [Электронный ресурс]. - http://vs.kalm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=315

²Шаталов, А.С., Крымов, А.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017. – С.873.

предприятием либо использует своё служебное положение для продолжения преступной деятельности или воспрепятствования производству по уголовному делу.

Временное отстранение от должности устраняет возможность препятствования производству по уголовному делу. Однако в законодательстве имеются пробелы, требующие устранения. Так в УПК РФ не указаны основания, когда возможно применение и чётко не обозначен круг лиц, к которым применима данная мера.

Наложение ареста на имущество носит превентивный характер и состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение с целью обеспечить исполнение приговора или гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества.

Закон связывает применение данной меры процессуального принуждения прежде всего с наличием гражданского иска. В другом случае наложение ареста на имущество становится безосновательным. Что же касается указанных в законе других имущественных взысканий, то они могут состоять, например, в возмещении обвиняемым процессуальных издержек либо применении к нему судом наказания в виде штрафа, поэтому следователь или дознаватель должен рассмотреть вопрос о наложении ареста на имущество ещё и в тех случаях, когда судебные издержки становятся значительными и когда санкция статьи УК РФ предусматривает штраф в качестве наказания.

Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

Суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. При решении вопроса о наложении ареста на имущество для

обеспечения возможной конфискации суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ положения ч. 3 ст. 115 УПК РФ не предполагают наложение ареста на имущество должника, в отношении которого введена процедура конкурсного производства, либо сохранение после введения данной процедуры ранее наложенного в рамках уголовного судопроизводства ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами¹.

В соответствии со статьями 115-116 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104.1 УК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

---

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // СЗ РФ. 07.02.2011. № 6. ст. 897.

Арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с ГПК РФ не может быть обращено взыскание.

При наложении ареста на имущество может участвовать специалист.

Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе.

При наложении ареста на принадлежащие подозреваемому, обвиняемому денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пределах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест. Руководители банков и иных кредитных организаций обязаны предоставить информацию об этих денежных средствах и иных ценностях по запросу суда, а также следователя или дознавателя на основании судебного решения.

При наложении ареста на имущество составляется протокол в соответствии с требованиями статей 166 и 167 УПК РФ. При отсутствии имущества, подлежащего аресту, об этом указывается в протоколе. Копия протокола вручается лицу, на имущество которого наложен арест.

Наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость.

Кроме того, в целях обеспечения возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104.1 УК РФ, либо в целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, арест на ценные бумаги либо их сертификаты налагается по месту нахождения имущества либо по месту учета прав владельца ценных бумаг с соблюдением требований статьи 115 УПК РФ.

Вместе с тем, не подлежат аресту ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя.

В протоколе о наложении ареста на ценные бумаги указываются:

- 1) общее количество ценных бумаг, на которые наложен арест, их вид, категория (тип) или серия;
- 2) номинальная стоимость;
- 3) государственный регистрационный номер;
- 4) сведения об эмитенте или о лицах, выдавших ценные бумаги либо осуществивших учет прав владельца ценных бумаг, а также о месте производства учета;
- 5) сведения о документе, удостоверяющем право собственности на ценные бумаги, на которые наложен арест.

Порядок совершения действий по погашению ценных бумаг, на которые наложен арест, выплате по ним доходов, их конвертации, обмену или иных действий с ними устанавливается федеральным законом.

Таким образом, законодатель достаточно детально определил порядок наложения ареста на имущество. В то же время в ежедневной текущей работе следственных органов возникает ряд вопросов и проблем.

На наш взгляд, в ст. 115 УПК РФ следовало бы отдельно указать на возможность наложения ареста на банковские счета юридических лиц, если на них находятся похищенные денежные средства, ценные бумаги. Сегодня создается немало фиктивных фирм, на счета которых перегоняются похищенные деньги. Нередко похищенные денежные средства путем длинных махинаций, многочисленных операций оказываются на счетах других фирм, в том числе и таких, которые можно считать добросовестными приобретателями. На практике следователи накладывают арест и на такие счета юридических лиц.

УПК РСФСР (ст. 175) предусматривал возможность наложения ареста на имущество и «иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем», и вышеуказанные случаи подпадали под это понятие. На

наш взгляд, совершенно необоснованно это понятие не включено в ст. 115 УПК РФ, и это обстоятельство при расследовании конкретных уголовных дел может создать серьезные проблемы. При отсутствии возможности наложения ареста на банковские счета юридических лиц, находящиеся на них похищенные суммы могут просто «исчезнуть», их смогут снять со счета, обналичить и т.д.

Формулировка ч. 3 ст. 115 УПК РФ о возможности наложения ареста "на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого", на наш взгляд, касается только физических лиц.

В то же время ч. 2 ст. 29 УПК РФ говорит о таком полномочии суда, как наложение ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях.

Проблема легко разрешается, если указанную формулировку (из ч. 2 ст. 29 УПК РФ) включить также и в текст ст. 115 УПК РФ.

Также существует проблема факта доказывания права собственности на имущество.

В некоторых случаях суды отказывали в удовлетворении ходатайств органов следствия в порядке ст. 115 УПК РФ по тем основаниям, что данные, например, из ГИБДД МВД по региону о регистрации транспортных средств не являются достаточными для принятия решения о наложении ареста на имущество.

Так, постановлением Приютненского районного суда Республики Калмыкия от 13 ноября 2013 года отказано в удовлетворении ходатайства органов следствия о наложении ареста на движимое имущество в виде автомашины марки «Форд Фокус», принадлежащей Д.С.Б., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160, ч. 4 ст. 160 УК РФ.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, суд первой инстанции сослался на отсутствие каких-либо доказательств принадлежности транспортных средств обвиняемому на праве собственности, при этом письменный ответ начальника ОГИБДД МО МВД РФ «Приютненский» о регистрации в базе данных двух транспортных средств марок «Форд Фокус» и «Рено Логан» на имя Д.С.Б. не может служить основанием для разрешения производства указанного следственного действия, поскольку не является правоустанавливающим документом (судья Метелкин С.И.).

По аналогичным основаниям постановлением Приютненского районного суда Республики Калмыкия от 30 июля 2014 года отказано в удовлетворении ходатайства органов следствия о наложении ареста на автомашину марки «ВАЗ-21102», принадлежащую С.А.Р., подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ (судья Метелкин С.И.).¹

Кроме этого, в ст. ст. 46, 47, 115, 116 УПК РФ должно быть закреплено право подозреваемого и обвиняемого на получение копии постановления и протокола о наложении ареста на имущество, учитывая их значение в серьезном ограничении имущественных прав личности. Это же правило должно применяться в случаях наложения ареста на имущество, находящееся у других лиц, и последние должны иметь возможность получения копий соответствующих документов.

Такой порядок позволит обвиняемому, подозреваемому или другим заинтересованным лицам беспрепятственно и быстро использовать свое право на судебную защиту.

По УПК РСФСР решение о наложении ареста на имущество (за исключением ареста на банковские счета) мог принимать сам следователь

---

¹Обобщение практики рассмотрения судами республики Калмыкия ходатайств о применении иных мер процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности и наложения ареста на имущество, по делам за 2013 – 2014 годы [Электронный ресурс]. - http://vs.kalm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=315

(дознаватель). С 1 июля 2002 г. введен в действие судебный порядок получения решения на производство наложения ареста на имущество.

Думается, что судебный порядок получения решения на наложение ареста на имущество умаляет принцип процессуальной самостоятельности следователя. Случаи наложения ареста на имущество подозреваемого являются единичными в следственной практике. Как правило, наложение ареста на имущество в подавляющем большинстве случаев производится после предъявления обвинения. Решение о предъявлении обвинения следователь принимает самостоятельно. И поэтому, на наш взгляд, в случаях наложения ареста на имущество обвиняемого после предъявления ему обвинения нет необходимости получать судебное решение на это действие. В остальных случаях судебное решение необходимо. Соответствующие изменения следует ввести в УПК РФ. На наш взгляд, подобная практика не ущемляет прав лица, на имущество которого накладывается арест. Тем более что у него сохраняется право обжалования данного решения следователя в суд.

В случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание в размере до двух тысяч пятисот рублей (ст. 117 УПК РФ).

Порядок наложения денежного взыскания установлен ст. 118 УПК РФ.

Денежное взыскание налагается судом.

В случае, когда соответствующее нарушение допущено в ходе судебного заседания, то взыскание налагается судом в том судебном заседании, где это нарушение было установлено, о чем выносятся определение или постановление суда.

Если соответствующее нарушение допущено в ходе досудебного производства, то дознаватель, следователь составляет протокол о нарушении, который направляется в районный суд.

Судья рассматривает протокол о нарушении в течение 5 суток с момента его поступления. В судебное заседание вызываются лицо, на которое может быть наложено денежное взыскание, и лицо, составившее протокол. Неявка нарушителя без уважительных причин не препятствует рассмотрению протокола.

По результатам рассмотрения протокола судья выносит из следующих постановлений:

- 1) о наложении денежного взыскания;
- 2) об отказе в наложении денежного взыскания.

Копия постановления направляется следователю, дознавателю, составившему протокол, и лицу, на которое наложено денежное взыскание.

При наложении денежного взыскания суд вправе отсрочить или рассрочить исполнение постановления на срок до 3 месяцев.

Наложение денежного взыскания должно быть законным и обоснованным.

Таким образом, денежное взыскание предусматривает собой значительным образом действующую меру воздействия на правонарушителя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведённого выпускного квалификационного исследования можно сделать следующие выводы:

Меры уголовно-процессуального принуждения всегда соответствовали требованиям общества. Первая мера принуждения порук носила имущественный характер. Ограничение применялось не к конкретному лицу, а к общине в целом. Вследствие развития общества появилась необходимость введения мер принуждения, ограничивающих свободу лица в целях защиты общества и лишения преступника возможности скрыться. Введение различных мер требовало регламентации, что постепенно и происходило.

В теории уголовного процесса рассматривается большое количество дефиниций мер процессуального принуждения, нами были выявлены моменты, которым стоит уделить внимание в определении. Исходя из этого, нижеуказанное определение является достаточно полным.

Меры процессуального принуждения – это предусмотренные законом процессуальные средства принудительно-обеспечительного характера, включающие в себя задержание подозреваемого, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения, которые орган дознания, дознаватель, следователь, а также суд в пределах своих полномочий вправе применять к подозреваемому, обвиняемому и иным участникам уголовного судопроизводства при наличии оснований предусмотренных УПК РФ в целях предупреждения либо пресечения их неправомерных действий.

Несмотря на существование официальной классификации учёные процессуалисты предлагают различные основания классификации мер уголовно-процессуального принуждения.

Помимо своего основного значения – достижение задач уголовного судопроизводства, меры уголовно-процессуального принуждения имеют предупреждающее и воспитательное значение.

Законодатель закрепил понятие задержания в УПК РФ. Легальное закрепление обеспечивает единообразное понимание как в теории уголовного процесса, так и на практике.

Задержание является необходимой мерой уголовно-процессуального принуждения для реализации целей и задач уголовного судопроизводства. Задержание позволяет прекратить преступные действия и предотвратить сокрытие лица, подозреваемого в преступлении. Также лицо, подозреваемое в совершении преступления лишается возможности препятствовать производству по делу.

Законодатель относит задержание к мерам уголовно-процессуального принуждения и регламентирует основания применения.

Задержание не отнесено к следственным действиям. Мы согласны с этой точкой зрения, так как сущность задержания в лишении лица свободы, а не в получении доказательств.

Меры пресечения являются частью мер принуждения. Данная позиция регламентирована в законе.

Подписка о невыезде, несмотря на отсутствие в законе конкретных оснований применения и сроков, была и остаётся самой распространённой мерой пресечения ввиду отсутствия материальных затрат и несложного порядка применения.

Залог как мера принуждения имущественного характера имеет ряд преимуществ: воспитательное воздействие основано на угрозе материальных потерь; данная мера позволяет сократить число лиц в следственных изоляторах, что избавляет государство от материальных затрат; также залог в меньшей степени ограничивает права граждан, что позволяет им чувствовать себя комфортно. Однако существуют определённые проблемы применения. Законодатель не предусмотрел никаких ограничений применения данной меры пресечения. На практике единственным ограничением является отсутствие денежных средств, что косвенно подчёркивает социальное неравенство населения страны. Также при применении залога не учитывается

мнение потерпевшего и отсутствует возможность обжалования постановления, что в некоторых случаях даёт ему повод опасаться за безопасность жизни, здоровья, имущества.

При применении домашнего ареста возникают вопросы по поводу понятия жилища, особенностей жилых помещений, которые могут влиять на специфику исполнения домашнего ареста. Также следует уделить внимание на наличия согласия проживающих вместе с обвиняемым (подозреваемым) лиц на применении в отношении последнего меры пресечения в виде домашнего ареста.

Так как заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, следует уделять особое внимание на возможность применения более мягкой меры пресечения и характеристику обвиняемого.

Главными отличиями иных мер уголовно-процессуального принуждения от других мер принуждения являются их умеренная строгость и широкая, но не отличающаяся равномерностью сфера применения.

Обязательство о явке и привод позволяют обеспечить присутствие лиц при производстве следственных действий и уточнения деталей.

Временное отстранение от должности позволяет устранить препятствия при производстве по делу. Однако в законе не установлен конкретный перечень должностных лиц, к которым может быть применена данная мера принуждения и чётко не регламентированы основания.

Законодатель достаточно детально определил порядок наложения ареста на имущество. В то же время в ежедневной текущей работе следственных органов возникает ряд вопросов и проблем. Например при доказывании права собственности на отдельные виды имущества и доказывании приобретения имущества преступным путём.

Денежное взыскание действенная и необходимая мера принуждения, так как обеспечивает порядок при осуществлении судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 25.12.1993.– № 237. (в ред.от .
2. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 – ФЗ. // СЗ РФ. – 2001 г. – № 52 (часть I). – ст. 4921 (в ред.от .
3. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Российская газета. 20 июля 1995 г.
4. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 22. ст. 2331.
5. Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // Парламентская газета. 2008 г. № 39-40.

Раздел II Литература

6. Баранов, С.А. О понятии мер пресечения в российском уголовном процессе. // Вестник Поволжского института управления. – 2008. - № 4. – С. 107.
7. Безлепкина, Б.Т. Уголовный процесс России: учебное пособие. – 6-е изд. перераб. и доп. – М.: КноРус, 2010. – 123 с.
8. Васильева, Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Уфа: Изд-во БашГУ. 2003. – 136 с.

9. Величко, А.В. Исторический аспект развития имущественных мер пресечения. /А.В. Величко// Следователь. - 1999. - № 12. - С.45.
10. Величко, А.В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. – 181 с.
11. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс. - М., 1912. – 309 с.
12. Воронин, С.Э. Меры уголовно-процессуального принуждения: Лекция. - Хабаровск, 1995. – 4 с.
13. Глава СК РФ о домашнем аресте и залоге // эж-ЮРИСТ. 31.10.2011. - С. 3.
14. Гриненко, А. Разграничение фактического и уголовно-процессуального задержания // Законность. 2003. № 3. - С. 21-22.
15. Гуляев, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ.ред. В.В. Мозякова. - М. 2002. – 222с.
16. Желтобрюхов, С.П. Временное отстранение подозреваемого (обвиняемого) от занимаемой должности // Российская юстиция. 2012. № 9. - С. 36 - 37.
17. Кистяковский, А.СО пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. - СПб., 1968. – 428с.
18. Колоколов, Н. Временное отстранение от должности // эж-ЮРИСТ. № 33. 2010. С. 6.
19. Корнуков, В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. - Саратов, 1978. – 136 с.
20. Крюков, В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). // Система ГАРАНТ. 2012.
21. Лейбо, Ю.И., Толстопятенко, Г.П., Экштайн, К.А. Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции РФ "Права и свободы человека и гражданина". - М. 2000. - С. 49.
22. Лившиц, Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. литература, 1964. – С.45

23. Люблинский, П.И. Свобода личности в уголовном процессе. – СПб, 1906. – 212с.
24. Макалинский, П.В. Практическое руководство для судебных следователей. - СПб., 1907. – 425 с.
25. Мельников, В. К некоторым вопросам применения залога как меры пресечения в уголовном процессе // Налоги. 2011. № 7. - С. 17.
26. Мирский, Д.Я. Правовая природа задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Труды Иркутского университета. Т. 49. Вып. 8. Ч. 4. Иркутск: Иркут.госун-т, 1969. - С. 298.
27. Михайлов, В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. – М.: Право и Закон, 1997. – С. 42.
28. Муртазин, Р.М. Дискуссионные вопросы применения домашнего ареста // Вестник ОГУ. – 2012. – № 3. – С. 129–132.
29. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.,1993. – 624 с.
30. Попков, Н.В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения: Автореф. дис. ... к. ю. н. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2007. – 220 с.
31. Постатейный научно-практический комментарий к УПК РФ / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; Отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция "Российской газеты", 2015. Вып. III - IV. Комментарий к ст. 114 УПК РФ.
32. Россинский, С.Б., Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения. - // Российский следователь. 2017. № 3. - С. 16-20.
33. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений: в 2 частях. Часть I / под ред. Н.Е. Муженской, Г.В. Костылевой. М.: Проспект. 2013. – 167 с.
34. Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации - 8-е изд., перераб. // Система ГАРАНТ. 2012.

35. Смирнов, А. В., Калиновский, К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ.ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. – 697 с.
36. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: Учеб. / Под ред. А.В. Смирнова. 3-е изд. - М.: КНОРУС, 2007. – 229 с.
37. Ткачева, Н. В. Теория и практика мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 - Челябинск, 2003. – 248 с.
38. Ткачева, Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России: монография / под научн. ред. А.В. Кудрявцева. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 192 с.
39. Трунов, И.Л., Трунова, Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 356 с.
40. Федотов, И.С. Некоторые вопросы применения временного отстранения от должности /И.С. Федотов// Российская юстиция.2017. № 7 - С.100-103.
41. Цоколова, О.И. Домашний арест: сущность и проблемы применения // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений. – М.: Академия управления МВД России, - 2011. – С. 418–426.
42. Цоколова, О.И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности /О.И. Цоколова// Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. №1. – С.6
43. Чельцов, М. А. Советский уголовный процесс: Учебник для юрид. вузов. - М., 1951. – 230 с.
44. Шадрин, В.С. Производство следственных действий // Российский судья. 2001. № 7. - С. 28.
45. Шаталов, А.С., Крымов, А.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017. – 873 с.
46. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М.: Юрлитинформ, 2001. - С. 65 - 66.

47. Щерба, С.П. Меры пресечения: научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева, - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – 231 с.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19 декабря 2013 № 41 // Российская газета. – 2013. – № 6270

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // СЗ РФ. 07.02.2011. № 6. ст. 897.

50. Обобщение практики рассмотрения Мотовилихинского районного суда г. Перми ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста, продления срока содержания под стражей за III квартал 2016 года. [Электронный ресурс]. http://motovil.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=160

51. Обобщение практики рассмотрения судами Республики Коми материалов об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста за 2011-2012 гг и январь-февраль 2013 годы [Электронный ресурс].

52. Обобщение судебной практики применения районными (городскими) судами Липецкой области норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих избрание меры пресечения в виде домашнего ареста и залога за 2013 год. [Электронный ресурс]. http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2400

53. Обобщение практики рассмотрения судами республики Калмыкия ходатайств о применении иных мер процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности и наложения ареста на имущество, по делам за 2013 – 2014 годы [Электронный ресурс]. - http://vs.kalm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=315